

АННА ВОЛКОВА

Хэллоу, Энни

Иногда одна ночь
меняет всю жизнь

Анна Волкова

Хэллоу, Энни

<https://litres.ru/74540034>

SelfPub; 2026

Аннотация

Энни отправляется на хэллоуинскую вечеринку, надеясь наконец почувствовать себя желанной. Вместо этого получает унижение и провал в мир, которого не существует ни на одной карте. В этом мире Хэллоуин — не праздник: мёртвые ходят по улицам, ведьмы охраняют свои тайны, а за живого человека готовы заплатить кровью.

Чтобы вернуться домой, Энни придётся пересечь этот опасный мир вместе с теми, кому доверять нельзя. И прежде всего — с Адрианом, загадочным мужчиной с хищным взглядом, острыми клыками и собственной тайной.

Между ними возникает чувство, которому не должно было случиться. Чем ближе Энни подходит к разгадке мира Аэлвэна, тем сильнее хочет остаться в этом мире мертвых.

«Хэллоу, Энни» — это история о мире, который открывает свои двери только однажды.

Содержание

Глава 1. Платье, которое нельзя снять	4
Глава 2. Полночь без музыки	14
Глава 3. Мне что-то подмешали	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Волкова

Хэллоу, Энни

Глава 1. Платье, которое нельзя снять

Вечером город казался Энни (конечно, по паспорту - Анна, но для друзей - Энни, просто Энни) слишком обычным для той ночи, которую она так долго ждала. За окном медленно сгущались сумерки, отражаясь в стекле тёплыми пятнами чужих окон, автомобильными фарами и редкими вывесками, уже украшенными оранжевыми тыквами. Хэллоуин постепенно захватывал улицы, хотя большинство людей относились к нему всего лишь как к удобному поводу нарядиться, выпить лишнего и сделать несколько фотографий для социальных сетей.

Энни тоже собиралась стать частью этой привычной игры, только для неё сегодняшний вечер почему-то казался гораздо важнее остальных.

Она стояла перед зеркалом и двумя руками придерживала чёрное платье на талии, пытаясь понять, действительно ли выглядит так смело, как ей хотелось бы выглядеть. Тёмно-русые волосы рассыпались по плечам, мягко обрамляя

лицо, а светлая кожа особенно заметно выделялась на фоне почти угольной ткани. Платье подчёркивало стройную фигуру и оставляло достаточно открытой линии плеч, чтобы наряд казался вызывающим, хотя в нём всё ещё оставалось что-то старомодное и неожиданно изящное.

Именно поэтому Энни и купила его несколько дней назад на блошином рынке.

Она до сих пор не могла объяснить, почему остановилась возле того самого прилавка. Среди старых пальто, потемневших от времени рамок, фарфоровых статуэток и совершенно бесполезных вещей платье выглядело так, будто его случайно вынесли из другой эпохи. Чёрная ткань сохранила глубокий матовый блеск, подкладка почти не пахла временем, а единственной странной деталью оставалась застёжка возле горла.

На золотом металле был выгравирован небольшой знак, похожий одновременно на полумесяц, зеркальное отражение и неизвестную букву. Энни тогда провела по нему ногтем и почувствовала лёгкое покалывание в подушечке пальца. Она решила, что металл просто оказался холоднее ткани.

Теперь этот знак снова привлекал её внимание.

— Хэллоу, Энни! Ты действительно собираешься выйти в таком виде, когда остальные будут в пластиковых масках и дешёвых костюмах? — спросила подруга (да, просто подруга, потому что друзья с именами будут совсем в другом мире) из дверного проёма, после чего с откровенным удовольстви-

ем оглядела платье целиком.

Энни улыбнулась своему отражению и осторожно поправила тонкую прядь волос возле виска. Ей хотелось ответить уверенно, однако привычное сомнение уже успело подняться где-то под рёбрами и неприятно напомнить о себе.

— Салют! Именно поэтому я и собираюсь его надеть, потому что сегодня мне хочется хотя бы один вечер выглядеть так дерзко.

Подруга подошла ближе и внимательно рассмотрела золотую застёжку. Её пальцы замерли совсем рядом с необычным символом, но касаться металла она почему-то не стала.

— Эта штука выглядит очень старой, хотя само платье почти невозможно принять за настоящий винтаж.

— Продавец уверял, что застёжка старше всего остального наряда, хотя выглядел он при этом настолько серьёзно, будто продавал мне не платье, а семейную реликвию.

Энни снова взглянула на себя и едва заметно выдохнула. Она знала, зачем ей нужен этот вечер. Ей хотелось увидеть одного человека.

Не просто увидеть, конечно, а добиться того самого взгляда, который слишком долго существовал только в её воображении. Ей хотелось, чтобы он заметил платье, улыбнулся ей немного дольше обычного и наконец понял то, что сама Энни уже несколько месяцев не решалась произнести вслух. Она хотела быть выбранной, не находя пока подходящего объяснения.

Мысль оказалась настолько простой, что от неё стало почти неловко. В двадцать с небольшим лет можно было придумать себе куда более достойную цель, чем желание понравиться одному парню на вечеринке. Энни прекрасно понимала это, однако понимание не делало её желание менее настоящим.

Она слишком часто замечала, как он легко разговаривает с другими девушками, как смеётся над их шутками и как совершенно естественно оказывается в центре любой компании. Рядом с ним Энни почему-то всегда становилась осторожнее, тише и гораздо внимательнее к каждому своему жесту. Сегодня она решила попробовать иначе.

Сегодня она хотела хотя бы немного перестать бояться собственного желания.

— Если он сегодня тебя не заметит, значит, он слепой, — произнесла подруга, поправляя край платья на её плече.

Энни рассмеялась, хотя внутри от этих слов стало тревожнее.

— Если он сегодня меня заметит, мне всё равно придётся сделать вид, что я совершенно спокойно к этому отношусь.

— Тогда потренируйся сейчас, потому что лицо у тебя слишком честное.

Энни подняла брови и попыталась изобразить безразличие. Получилось настолько неубедительно, что обе рассмеялись.

Через сорок минут она уже сидела в машине, наблюдая

за тем, как город постепенно меняет привычное лицо. На перекрёстках мелькали люди в масках, возле баров собирались компании в костюмах ведьм и вампиров, а витрины отражали сотни маленьких оранжевых огней. Где-то неподалёку уже играла музыка, и редкие порывы ветра шевелили бумажные гирлянды над улицами.

Энни положила ладонь на колено и почти машинально провела пальцами по краю платья. Золотая застёжка оказалась тёплой, оставляя после себя тревожное ощущение. Она нахмурилась и убрала руку.

Через несколько секунд снова коснулась металла. Теперь он был совершенно обычным.

— Нервы, — тихо произнесла Энни самой себе, потому что другого объяснения у неё не нашлось.

Машина остановилась возле старого здания, где проходила вечеринка. Из открытых дверей доносилась музыка, смешанная с громким смехом и запахом дыма от уличных машинок с эффектами. На стенах висели искусственные паутины, над входом покачивались пластиковые тыквы, а возле лестницы кто-то установил огромную фигуру скелета, который периодически начинал двигать челюстью.

Энни вышла из машины и почувствовала, как холодный воздух коснулся открытых плеч. На секунду ей захотелось вернуться домой.

Не потому, что вечеринка пугала её, а потому, что теперь отступление означало бы признать собственный страх. Она

поправила волосы, расправила плечи и поднялась по ступеням, стараясь идти так, будто совершенно точно знала, зачем пришла. Внутри оказалось жарко, и от этого напряжение только усилилось.

Музыка заполняла пространство почти целиком, разноцветные лампы скользили по стенам, а люди перемещались между комнатами плотными группами. Кто-то уже танцевал, кто-то спорил возле барной стойки, кто-то снимал происходящее на телефон. Энни медленно огляделась, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

Она увидела знакомые лица, несколько совершенно незнакомых компаний и десятки костюмов, среди которых её чёрное платье неожиданно выделялось своей настоящей, почти взрослой красотой. Потом она увидела его, словно пространство ждало следующего шага.

Парень стоял у дальней стены рядом с несколькими друзьями и держал в руке пластиковый стакан. Он смеялся, слушая кого-то из компании, и выглядел именно так, как Энни представляла его последние несколько дней. Её сердце неприятно ускорилося, и вопрос пока остался без ответа.

Она уже хотела сделать шаг вперёд, когда заметила рядом с ним девушку. Не случайную знакомую, а словно ЕГО девушку.

Энни остановилась настолько резко, что едва не столкнулась с проходившим мимо человеком в маске скелета. Она отступила к стене, стараясь сохранить на лице спокойное вы-

ражение, хотя внутри всё мгновенно стало каким-то пустым и слишком холодным. Девушка держалась рядом с ним совершенно естественно.

Она не выглядела соперницей, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Не старалась привлечь внимание, а совсем другой образ. Не бросала в сторону Энни победных взглядов.

Она просто была рядом с человеком, который нравился Энни. И именно это оказалось более всего. Энни отвела взгляд и медленно выдохнула.

Несколько месяцев она умудрялась существовать внутри маленькой иллюзии, где достаточно было однажды подобрать правильную одежду, правильные слова и правильное выражение лица, чтобы всё наконец сложилось. Теперь эта иллюзия рассыпалась без всякой драмы. Никто даже не сделал ничего плохого.

И всё равно ей хотелось исчезнуть. Она подошла к барной стойке и заказала напиток, после чего устроилась на высоком стуле, стараясь смотреть куда угодно, только не туда, где стоял он.

— Ты сегодня выглядишь так, будто собираешься разбить кому-то сердце, — заметил знакомый голос рядом.

Энни повернула голову и увидела одного из гостей, которого помнила по прошлой вечеринке. Она улыбнулась и подняла стакан.

— Возможно, сегодня я собираюсь впервые не позволить

разбить собственное.

Фраза прозвучала увереннее, чем она себя чувствовала. Парень улыбнулся, однако разговор быстро перешёл на другую тему. Энни поддержала его, пошутила несколько раз и даже позволила себе немного расслабиться.

Постепенно музыка перестала казаться слишком громкой. Люди перестали казаться слишком красивыми. Даже присутствие того самого парня перестало ощущаться как центр всей комнаты.

Энни поймала себя на неожиданной мысли: возможно, она действительно способна провести этот вечер иначе. Она подняла стакан к губам, но прежде чем сделать глоток, снова почувствовала тепло возле горла. Золотая застёжка нагревалась, не позволяя никому расслабиться.

На этот раз настолько отчётливо, что Энни вздрогнула. Она провела пальцами по металлу. Символ под ними будто едва заметно пульсировал.

Музыка продолжала играть, не находя пока подходящего объяснения. Люди продолжали смеяться, и это заставило Энни насторожиться. Никто вокруг не заметил ничего необычного.

Энни поднялась со стула и направилась в сторону ближайшего зеркала. Ей хотелось рассмотреть застёжку при нормальном освещении, потому что собственные ощущения уже начинали казаться ей следствием усталости, алкоголя и слишком сильных переживаний. В зеркале она увидела себя.

Светлое лицо, тёмно-русые волосы, чёрное платье и маленький золотой знак возле горла. На мгновение ей показалось, что знак отражается иначе. Она моргнула, скрывая настоящую реакцию.

Отражение стало обычным, оставляя между ними тяжёлую паузу. Энни коснулась застёжки ещё раз. На этот раз металл оказался горячим.

Где-то в глубине здания погас один из светильников, и по залу прошёл короткий гул недовольных голосов. Через несколько секунд освещение вернулось, однако Энни уже не могла отделаться от ощущения, что вместе с темнотой в комнате появилось что-то ещё. Она повернула голову, пытаясь сохранить внешнее спокойствие.

Парень всё ещё стоял возле стены. Его девушка всё ещё находилась рядом. А затем он взглянул прямо на Энни.

Её взгляд задержался всего на несколько секунд. Этого оказалось достаточно, чтобы сердце снова предательски ускорило.

Она почти улыбнулась ему, но в этот момент он отвернулся и что-то произнёс своей девушке. Та рассмеялась и положила руку ему на плечо. Энни опустила глаза, пытаясь выбрать следующий шаг.

Смешно было надеяться на что-то другое. Она снова взглянула на золотую застёжку и вдруг вспомнила слова продавца, сказанные несколько дней назад почти шёпотом, без привычной для торговцев улыбки. Он тогда долго рассмат-

ривал платье, будто узнавал его после очень долгого отсутствия.

Потом поднял взгляд на Энни и произнёс:

— Не всякий наряд любит, когда его снимают.

Энни тогда рассмеялась, решив, что старик просто пытается добавить обычной вещи немного таинственности. Теперь ей почему-то стало совсем не смешно. Потому что золотой знак снова начал нагреваться.

И на этот раз он уже не просто казался тёплым. Золотой знак снова начал нагреваться, и на этот раз металл стал горячим прямо под её пальцами, будто внутри старого символа просыпалось что-то живое.

Глава 2. Полночь без музыки

Горячий металл под пальцами заставил Энни окончательно забыть о человеке у дальней стены. Несколько секунд она просто стояла возле зеркала, не понимая, почему обычная застёжка вдруг стала настолько тёплой, будто долго лежала под прямыми солнечными лучами. Она провела ногтем по золотой поверхности, пытаясь найти хотя бы маленькую трещину или скрытый механизм, однако металл оставался совершенно гладким.

За её спиной продолжала звучать музыка. Люди смеялись, танцевали и перекрикивали друг друга, словно вокруг не происходило ничего необычного. Энни даже почувствовала некоторое облегчение, потому что нормальность окружающих позволяла ей списать собственные ощущения на волнение.

Она убрала руку от застёжки и снова взглянула на своё отражение.

Лицо выглядело совершенно обычным, если не считать лёгкого румянца и слишком внимательного взгляда. Светлые глаза казались темнее из-за вечернего макияжа, а распущенные тёмно-русые волосы мягко лежали на открытых плечах. Чёрное платье подчёркивало фигуру именно так, как она хотела, однако теперь эта маленькая победа казалась почти бессмысленной.

Он всё равно пришёл не один. Эта мысль вернулась неожиданно быстро.

Энни отвернулась от зеркала и направилась обратно к бару, решив больше не позволять одному человеку испортить ей вечер. Она слишком долго собиралась на эту вечеринку, слишком долго выбирала платье и слишком много времени потратила на попытки убедить себя, что сегодня наконец сможет чувствовать себя красивой без постоянного ожидания чужого одобрения. Хотя бы сегодня она собиралась попробовать.

Возле стойки оказалось свободное место, и Энни заняла его, осторожно поставив стакан на деревянную поверхность. Она заказала что-то сладкое и достаточно лёгкое, чтобы не потерять голову после первого же напитка. Бармен поставил перед ней бокал, украшенный маленьким пластиковым пауком, после чего сразу переключился на других гостей.

Энни сделала небольшой глоток и почувствовала, как сладость постепенно смягчает неприятный привкус разочарования. Рядом кто-то громко обсуждал костюм. За спиной две девушки спорили о музыке.

В другом конце зала мужчина в маске ворона пытался одновременно танцевать и разговаривать по телефону. Всё было настолько обыкновенным, что Энни постепенно расслабилась. Она даже позволила себе улыбнуться.

Подруга появилась рядом спустя несколько минут и принесла ещё два напитка, после чего поставила один перед Эн-

ни с видом человека, который уже успел забыть о недавнем разговоре.

— Ты слишком серьёзно смотришь на человека, который даже не заметил твоего выхода.

Энни медленно подняла взгляд и усмехнулась, хотя внутри снова неприятно кольнуло.

— Я смотрю на человека, который сегодня совершенно случайно получил возможность пожалеть о собственном невнимании.

Подруга рассмеялась и потянула её за руку в сторону танцпола. Энни сначала сопротивлялась, потому что ей хотелось спрятаться возле бара, однако через несколько секунд всё-таки позволила увлечь себя в толпу. Музыка становилась громче по мере того, как они приближались к центру зала.

Сначала Энни двигалась осторожно, постоянно думая о том, как выглядит со стороны. Потом несколько человек вокруг начали танцевать настолько нелепо, что её собственная скованность показалась смешной. Она рассмеялась, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

Плечи постепенно расслабились, словно всё вокруг ожидало продолжения. Впервые за весь вечер Энни перестала искать глазами того самого человека.

Музыка ударила ритмом в грудь, разноцветные огни скользили по лицам, а воздух пах сладкими напитками, дымом и чем-то пряным. Кто-то проходил слишком близко, кто-то задевал её локтем, кто-то кричал слова песни, совер-

шенно не попадая в мелодию. Энни неожиданно понравилось это ощущение.

Никто ничего от неё не требовал. Никто не спрашивал, почему она пришла одна. Никто не заставлял её объяснять собственные чувства.

Она могла просто существовать среди людей, которые через несколько часов забудут её имя. Возможно, именно этого ей и хотелось.

Когда музыка сменилась, Энни повернулась к подруге и увидела, что та уже разговаривает с каким-то человеком в маске. Энни отошла немного в сторону, чтобы дать им пространство, и случайно встретилась взглядом с тем самым парнем. На этот раз он смотрел прямо на неё.

Его взгляд задержался на платье. Не на лице, а именно на платье.

Энни почувствовала, как внутри снова возникает знакомая надежда, хотя разум отчаянно пытался удержать её на расстоянии. Она почти улыбнулась, однако парень уже отвернулся. Рядом с ним стояла его девушка.

Она что-то произнесла ему и положила ладонь ему на грудь. Энни отвела глаза, пытаясь найти в происходящем объяснение. На этот раз она не позволила себе расстроиться.

Она даже почувствовала странное облегчение, словно наконец получила ответ, который слишком долго не хотела принимать. Иногда человек действительно может нравиться тебе гораздо сильнее, чем ты нравишься ему. Это было

неприятно, однако пережить такое можно.

Она сделала ещё один глоток и снова взглянула на золотую застёжку. Металл больше не нагревался, словно ожидая нового движения. Энни нахмурилась, но решила не придавать этому значения.

Время постепенно двигалось к полуночи. Гости становились громче, музыка становилась тяжелее, а пространство вокруг казалось всё более тесным. Несколько человек начали раздавать маленькие бумажные маски, кто-то выключил часть света, и зал погрузился в красноватое полумрак.

Энни снова почувствовала жар возле горла. На этот раз она сразу коснулась застёжки. Металл оказался тёплым, словно опасаясь возможных последствий.

Она убрала руку, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Через несколько секунд снова прикоснулась. Теперь тепло стало сильнее, и теперь ситуация требовала осторожности.

Энни огляделась, словно ожидая нового движения. Никто ничего не замечал, усиливая тревогу, которая уже не скрывалась. Музыка продолжала звучать, не находя пока подходящего объяснения.

Она решила, что всё дело в освещении или в собственном разогревшемся теле. Возможно, металл просто нагревался от кожи, хотя объяснение казалось ей слишком слабым. Внезапно возле неё остановилась незнакомая женщина.

Она была высокой и очень худой, с бледным лицом и длинными чёрными волосами. На ней было платье цвета за-

сохшей крови, а вокруг запястья блестела тонкая золотая цепочка. Женщина смотрела на Энни так пристально, что улыбка постепенно исчезла с её лица.

— Простите, разве мы раньше где-нибудь встречались?

Женщина не ответила сразу, словно ожидая нового движения. Её взгляд оставался прикованным к золотой застёжке.

— Где ты нашла этот наряд?

Энни машинально прикрыла застёжку ладонью.

— На блошином рынке, хотя продавец говорил о нём довольно странные вещи.

Женщина впервые подняла глаза к её лицу. В её выражении мелькнуло не любопытство, а настоящий страх.

— Кто именно был продавцом этого платья?

Вопрос прозвучал настолько серьёзно, что Энни перестала улыбаться.

— Пожилой мужчина с седыми волосами, который торговался почти двадцать минут.

Женщина сделала шаг назад, словно ожидая нового движения. Она явно хотела спросить что-то ещё, однако в этот момент свет над ними несколько раз моргнул. Толпа одновременно загудела, словно ожидая нового движения.

Музыка продолжила играть, хотя теперь в её звучании появилось неприятное искажение. Бас стал ниже, голоса певца будто растянулись, а затем всё внезапно вернулось к нормальному звучанию. Женщина исчезла, не находя пока под-

ходящего объяснения.

Энни обернулась, будто проверяя собственную решимость. За ней находились только танцующие люди. Она быстро оглядела зал, однако нигде не увидела ни красного платья, ни длинных чёрных волос.

— Может быть, она ушла через другой вход.

Подруга вернулась как раз в этот момент и заметила выражение лица Энни.

— Ты снова выглядишь так, будто увидела призрака.

Энни попыталась рассмеяться, однако улыбка получилась слабой.

— Сегодня это было бы самым логичным объяснением.

Подруга внимательно взглянула на неё, после чего предложила выйти на улицу. Энни уже собиралась согласиться, когда музыка резко стала громче. Люди вокруг начали считать последние секунды до полуночи.

Кто-то поднял телефон, оставляя после себя больше вопросов, чем ответов. Кто-то включил камеру, и это только подчёркивало опасность. Несколько человек одновременно закричали, стараясь перекрыть музыку.

Энни почувствовала, как сердце начинает биться быстрее. Не из-за вечеринки, а совсем другой образ. Не из-за парня, а совсем другой образ.

Из-за застёжки, словно следующий шаг мог изменить всё. Она снова нагрелась, словно ожидая нового движения. Теперь тепло стало почти болезненным.

Энни сжала металл между пальцами и ощутила странную вибрацию, будто внутри золота проходила едва заметная волна. Она попыталась расстегнуть платье, но застёжка не поддавалась. Пальцы соскользнули, и никто не решался нарушить возникшую тишину.

Энни попробовала ещё раз, пытаясь сохранить внешнее спокойствие. Ничего оставалось единственным объяснением происходящего вокруг.

— Всё нормально после того, что произошло?

Подруга наклонилась ближе, пытаясь расслышать её сквозь громкую музыку. Энни хотела ответить, однако в этот момент увидела человека у дальней стены. Он снова смотрел на неё.

Только теперь его лицо изменилось. Вместо обычного любопытства там появилось неподдельное удивление. Он смотрел не на неё.

Он смотрел на золотой знак. Энни медленно повернулась к зеркальной стене. Отражение показало то же самое платье.

Тот же макияж, сохранившиеся в прежнем виде. Те же волосы, сохранившиеся в прежнем виде. Только золотая застёжка теперь светилась слабым янтарным оттенком.

Энни моргнула, скрывая настоящую реакцию. Свечение исчезло, оставляя ощущение чего-то незавершённого. Вокруг неё начался обратный отсчёт.

Оставалось всего десять секунд до полуночи. Оставалось всего девять секунд до полуночи. Оставалось всего восемь

секунд до полуночи.

Толпа закричала громче, пытаясь найти в происходящем объяснение. Энни почувствовала головокружение, словно опасаясь возможных последствий. Оставалось всего семь секунд до полуночи.

Оставалось всего шесть секунд до полуночи. Ей стало трудно сделать полноценный вдох. Оставалось всего пять секунд до полуночи.

Оставалось всего четыре секунды до полуночи. Пол под ногами словно слегка качнулся. Оставалось всего три секунд до полуночи.

Оставалось всего две секунды до полуночи. Оставалось всего одна секунда до полуночи. В тот самый момент, когда все вокруг должны были закричать от восторга, Энни услышала совершенно другой звук.

Кто-то прошептал её имя прямо возле самого уха. Она резко обернулась, однако за её спиной никого не оказалось. Музыка продолжала играть ещё несколько секунд.

Потом свет погас, и от этого становилось ещё тревожнее. Энни почувствовала, как земля исчезает из-под ног.

Она попыталась ухватиться за край стойки, однако пальцы прошли мимо дерева. Чужие голоса начали удаляться, будто вся вечеринка стремительно проваливалась в огромную глубину. Энни слышала собственное дыхание, будто проверяя собственную решимость.

Затем слышала стук сердца, не давая никому забыть об

опасности. Потом даже эти звуки начали исчезать. Она попыталась позвать подругу, но голос не послушался.

Последним ощущением стало тепло возле горла. Золотая застёжка вспыхнула под её пальцами, и в ту же секунду Энни поняла, что больше не слышит музыки. Она открыла глаза, скрывая настоящую реакцию.

Музыка исчезла, и вместе с ней исчезло ощущение, что Энни всё ещё находится среди людей.

Глава 3. Мне что-то подмешали

Музыка исчезла так внезапно, что Энни несколько секунд продолжала ждать её возвращения. Она стояла неподвижно, вслушиваясь в пространство вокруг себя, и постепенно начинала различать собственное дыхание, слишком громкое после прежнего грохота. Где-то совсем рядом капала вода, хотя ещё минуту назад никакой воды поблизости не было.

Энни моргнула и попыталась сделать глубокий вдох. Воздух оказался холодным, словно пространство вокруг стало теснее.

Не просто прохладным, как возле открытого окна или на осенней улице, а по-настоящему ледяным, влажным и тяжёлым. Он пах мокрой землёй, прелыми листьями и чем-то горьким, напоминающим дым от костра. Она медленно подняла голову, словно ожидая нового движения.

Над ней больше не было потолка. Не было ламп, украшенных тыквами. Не было гирлянд и зеркальных стен.

Людей вокруг совершенно не было видно. Вместо всего этого над чёрными вершинами деревьев висела огромная луна. Она казалась неправильной, пытаясь сохранить внешнее спокойствие.

Слишком большой для привычного неба, слишком низкой и слишком яркой. Её поверхность отливала густым оранжевым цветом, который постепенно переходил в кро-

ваво-красный по краям. Тонкие облака пересекали диск, создавая впечатление, будто сама луна медленно движется сквозь дым.

Энни ненадолго закрыла глаза, стараясь выровнять сбившееся дыхание. Несколько секунд она просто стояла, надеясь, что после следующего вдоха всё вернётся на свои места. Ничего не изменилось, хотя Энни ждала другого.

Она открыла глаза снова, скрывая настоящую реакцию. Лес остался перед ней, словно ожидая нового движения.

— Мне, похоже, что-то подмешали, — произнесла Энни вслух, стараясь придать собственному голосу спокойствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.